НАШИ ЛЮДИ В ГОЛЛИВУДЕ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

# МНОГОЛИКИЙ КОРОЛЬ
## ЮЛ БРИННЕР

SHOUT
SHARE
IT

# Annotation

Серия «Наши люди в Голливуде» – это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей киноискусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали имена в историю мирового кинематографа. Юл Бриннер (1920-1985) – американский актер русского происхождения. После шумного успеха экранизации бродвейского мюзикла «Король и я» Юл получает в награду заветную статуэтку премии «Оскар», он становится признанной кинозвездой и покорителем женских сердец. Фильмы с его участием «Братья Карамазовы», «Тарас Бульба», «Анастасия» имеют огромный кассовый успех во всем мире, а фильм «Великолепная семерка» стал культовым в СССР времен 60-х годов. Иллюстрации Александра Штейнберга.


- Елена Мищенко
  - 
  - РУССКИЙ ПАРИЖ
  - ГИТАРА СЕМИСТРУННАЯ…
  - КОРОЛЬ И Я
  - СБЫЛОСЬ ПРЕДСКАЗАНИЕ ЦЫГАНКИ
  - КОРОЛЬ В ГОЛЛИВУДЕ
  - «АНАСТАСИЯ»
  - БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ
  - НЕЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ SUPERSTAR
  - В ПОИСКАХ СЕБЯ
  - ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ
  - «ОКОНЧЕН ПУТЬ…»
  - Другие книги серии «Наши люди в Голливуде»
  - Об авторах

**Елена Мищенко**
**Александр Штейнберг**

# МНОГОЛИКИЙ КОРОЛЬ
## *Юл Бриннер (YUL BRYNNER)*

*«Юлу Бриннеру нужно было сойти с ума, чтобы представить, что он когда-нибудь станет великим Юлом Бриннером»*

*Жан Кокто*

«Он родился с лишней квартой шампанского в крови и щедро делился этим со всем окружающим миром», – так говорили о легендарном Юле Бриннере.

Его фантастическая, почти неправдоподобная жизнь всегда была окутана тайной. Пожалуй, не было никого, кто бы знал о нем всю правду. Жены, дети, друзья знали лишь то, что он разрешал им знать.

Он рассказывал удивительные истории о своей жизни, о своем происхождении. Приводя в изумление журналистов, репортеров, Юл представлялся цыганом, русским, потомком монгольского хана, чей род восходил к Чингис-хану. Говорил, что он родился в цыганском таборе или на острове Сахалин, но даже даты его рождения были разными. В одной из анкет он написал, что родился во Владивостоке 7 июля 1915 года, а несколькими годами позже его агент представил копию швейцарского паспорта Юла Бриннера, где сказано, что он появился на свет 11 июля 1920 года.

Биографы Юла Бриннера пишут, что он владел многими языками, говорил на русском, французском, китайском, монгольском, цыганском, корейском. Его яркая речь была разукрашена фразами из немецкого, греческого, идиш, итальянского. Он называл себя гражданином мира.

Что было правдой, а что-вымыслом? Этого не знает никто. Да, впрочем, это и не столь важно. Главное то, что он подарил нам, зрителям, незабываемые образы знаменитых киногероев, среди

которых фараон Рамзес в фильме «Десять заповедей», Тарас Бульба в одноименном фильме, Митя Карамазов в «Братьях Карамазовых», Крис в фильме «Великолепная семерка». Этот фильм, вышедший на экраны в Советском Союзе, пользовался огромной популярностью у зрителей. Кто из мальчишек не хотел подражать выбритому наголо смельчаку-ковбою! Зрители не могли предполагать, что этот разудалый всадник прекрасно поет русские и цыганские романсы, а в его жилах течет русская кровь.

Кем же на самом деле был Юл Бриннер, легендарный король Голливуда, покоритель множества женских сердец, блестящий актер и импровизатор? Его единственный сын Рок Бриннер рассказывает в своей книге семейную легенду, которую поведал ему отец.

Что в этой легенде правда, а что плод фантазии многоликого Короля, сказать трудно. Уж очень экзотична и запутана история семьи Бринеров. Кроме того, Юла практически вырастила семья Алеши Димитриевича – цыгана, а для цыган «правда – вещь довольно гибкая», – как сказал Рок, сын Юла Бринера. Но тем загадочнее и интереснее история жизни легендарного бритоголового Короля.

* * *

Деду будущего великого артиста, Жюлю Бринеру, было 14 лет, когда он решил убежать из дома. Жизнь в маленьком швейцарском городке совершенно его не устраивала. Дома было скучно, родители требовали послушания, а Жюль мечтал о приключениях, дальних морях, путешествиях, опасностях. Вместо этого – ежедневный ритуал, который состоял из уроков, посещения церкви и родительских нотаций.

Однажды ночью он, с небольшим запасом еды, покинул родительский дом. Жюль мечтал добраться до Японии, – его манил таинственный Восток.

Шел 1865 год. В то время пиратские корабли бороздили морские пути от Северной Африки до стран Востока. Они переправляли драгоценные грузы – шелк из Китая, специи из Японии, серебро из Манчжурии. Жюлю удалось проникнуть на такой корабль, он попросил капитана доставить его до Японии. За это он обещал выполнять любую работу.

Капитан взял 16-летнего юношу на борт, ему понравился отчаянный парень. Многие месяцы Жюль провел на корабле. Часто пираты во время боевых схваток прятали Жюля в безопасном месте, где он сидел часами. Потом вместе со всеми

драил палубу, отмывая ее от крови.

Капитан сдержал слово и высадил Жюля на побережье вблизи Иокогамы. Там юноша нашел работу в экспортной компании богатого англичанина. Он работал клерком, став через пару лет незаменимым помощником хозяина. Богатый англичанин полюбил Жюля как сына и после смерти оставил ему все свое состояние.

Так, со временем, Жюль стал богатым и уважаемым бизнесменом, дав компании свое имя – Bryner Company. Спустя всего десять лет он превратился из подростка-искателя приключений в солидного бизнесмена. Он женился, у него родились дети. Казалось, что жизнь стала стабильной. Но это было лишь начало. Жюль не мог долго оставаться на месте, его манила «муза дальних странствий».

Жюль Бринер решает все начать сначала. Он уезжает из Иокогамы во Владивосток, не колеблясь, бросив семью и детей. Там, на «русском Востоке», он увидел новые возможности для расширения своей компании и решил навсегда остаться во Владивостоке. Он прошел обряд крещения в русской православной церкви, поменял имя Жюль на Юлий Иванович и женился на Натальи Куркутовой, дочери монгольского хана, женщине суровой и своевольной. Ее родовые корни восходили к Чингиз-хану, что отражалось на всем ее облике.

У них родилось шестеро детей: три сына и три дочери. Сыновья Леонид, Борис и Феликс пользовались особой любовью матери.

После окончания гимназии Юлий Иванович послал сыновей учиться в Петербургский университет. В Петербурге его сын Борис знакомится с дочерью владивостокского врача. Маруся Благовидова была миловидной скромной девушкой. Они поженились в 1914 году, через два года у них родилась дочь Вера.

Борис был дипломированным минераловедом. Он собирался работать на серебряных копях, которые принадлежали семье. Артистичная, музыкальная Маруся обладала прекрасным сопрано, мечтала стать оперной певицей. Она почти закончила консерваторию в Петербурге, но Борис сказал, что он не хочет чтобы его жена была артисткой. Они возвратились во Владивосток, где Маруся попала под власть суровой свекрови, – наследие Чингис-хана дало себя знать.

11 июля 1920 года у супругов родился сын. Они решили назвать его Юлием в честь дедушки, патриарха рода Бринеров. Жюль жил достаточно долго, чтобы порадоваться рождению внука. Юлия крестили в русской православной церкви.

В 1921 году большевики поставили семью Бринеров перед

выбором: либо они принимают советское гражданство, либо их высылают из России. Принять решение было нелегко. Бринеры не симпатизировали большевикам, но и уезжать из России не хотели. Поэтому они спрятали подальше свои швейцарские паспорта и приняли советское гражданство.

С приходом советской власти на Дальний Восток возникла прямая угроза национализации бизнеса Bryner Company, который простерся далеко в Китай. Там были открыты отделения во многих крупных городах: Харбине, Шанхае, Пекине. Семья боялась лишиться своего состояния, что, впрочем, и произошло впоследствии.

Юлу Бринеру было всего четыре года, когда семье пришлось пережить новое потрясение. В 1924 году во время служебной командировки в Москве Борис познакомился с актрисой Московского Художественного театра Екатериной Корнаковой, разгорелся любовный роман. Ситуация осложнялась тем, что оба были женаты – у Бориса к тому же было двое детей а Корнакова была замужем за актером того же театра Алексеем Диким, который славился буйным нравом.

Находясь в полном неведении, Маруся дожидалась Бориса из командировки, но вместо этого получила от него письмо, в котором он не церемонясь сообщал, что полюбил другую женщину, и они с Марусей должны расстаться.

Борис даже не просил развода, он просто сообщил в местные власти, что его первая жена пропала, и поэтому неизвестно – жива она или нет. Это заявление не вызвало никаких вопросов, и Борис с новой женой уехал в Харбин, начав новую жизнь.

Он поступил также как и его отец, Жюль Бринер, который в свое время оставил первую семью, не заботясь об их будущем.

Маруся, пережив голод, бедность, разруху, не будучи в силах более выдерживать выпавшие на ее долю испытания, тоже переехала в Харбин с детьми, где обстановка была более стабильной, а Вера и Юл получили возможность учиться в хороших школах.

Однако и в Харбине они не задержались надолго. В 1934 году Маруся с детьми уехала в Париж. Вере к тому времени исполнилось 18 лет, у нее был прекрасный голос, – такой же как и у Маруси в молодости. Она подавала большие надежды, впоследствии она их оправдала, став солисткой Metropolitan Opera. 14-летний Юл был вполне самостоятельным молодым человеком, он тоже был не чужд искусству, принимал участие в любительских спектаклях. Маруся решила, что именно в Париже разовьются их таланты…

# РУССКИЙ ПАРИЖ

Париж оглушил, ослепил Бринеров, провинциальных беженцев. Все «русское» было в моде. Артистический Париж жил воспоминаниями о «Русских сезонах» Дягилева, выступлениях блистательных танцоров Нижинского и молодого Сержа Лифаря, «божественной», как ее называли, Анны Павловой. Шаляпинский «Борис Годунов» был настоящей сенсацией.

Русские рестораны с национальной кухней – блинами, черной икрой, обилием водки привлекали французов. Гвоздем программы были выступления цыганских ансамблей. Звенели гитары, подвыпившие посетители дружно восклицали «Эх раз, еще раз!» прославляли «Очи черные», и роняли слезу под ностальгический «Вечерний звон».

Вера брала уроки пения, а Юл, пользуясь протекцией секретаря Сержа Лифаря, поступил в престижный лицей. Он проучился в лицее два года, и эти годы были одинаковы тяжелы и для Юла и для лицея – он был строптивым, не желающим признавать правила, студентом. Кроме того, он не знал французского, и не проявлял желания его учить. Марусе жилось очень сложно, денежная помощь от Бориса приходила крайне редко и нерегулярно, круг ее общения ограничивался двумя – тремя русскими знакомыми, дети жили своей жизнью.

Как-то секретарь Лифаря пригласил Веру с Юлом в ресторан, где пел знаменитый цыганский хор Ивана Димитриевича. Юл сразу почувствовал себя так, как будто он попал в родную стихию. Он был очарован их пением. Иван Димитриевич был известен тем, что еще до наступления «смутного времени» пел для царской семьи в цыганской слободе Мокрое под Москвой, куда приезжали сливки высшего российского общества. Поклонником Димитриевича был Григорий Распутин, да и сам царь жаловал Ивана своим вниманием.

Находясь под впечатлением от услышанного, Юл потребовал чтобы Маруся купила ему гитару, сказав, что хочет брать уроки пения. Но вместо классических фиоритур учился пению у Ивана Димитриевича, который почувствовав в юноше талант, открывал ему секреты цыганского пения.

Юл подружился с его детьми – Валей, Алешей, Марухой. Алеша учил Юла игре на гитаре, Маруха– кое-чему еще…

Юл усердно учился, он играл часами, яростно терзая струны и сбивая пальцы в кровь. Он усвоил правила цыганской жизни, которые ему преподали новые друзья. Алеша говорил: «Играй не очень громко, только до горизонта». У Валентины голос был

необыкновенной красоты и силы. Когда она пела, ее черные глаза загорались, голос лился огненной лавой, не оставляя равнодушных. Вот она так и пела – «до горизонта».

Фактически, Юл приобрел новую семью, Димитриевичи приняли его в свой клан как родного, ни о чем не спрашивая, ничего не требуя. Юл делал большие успехи. Он начал выступать уже в 1935 году, когда ему еще не исполнилось пятнадцати лет. Свой первый концерт он дал 15 июня 1935 года в русском ресторане «Распутин».

С гитарой он был неотразим. Все, кто слышали и видели юного Бринера, считали его чистокровным цыганом, принадлежавшим к многочисленному клану Димитриевичей.

Он пел и играл на гитаре в сопровождении тридцати гитаристов. Концерт был настоящей сенсацией. Сколько страсти, молодого задора было в этом юноше, впервые вышедшем на большую сцену. Тот день он запомнил навсегда, как и совет Ивана: «Когда поешь с гитарой в руках, ты должен выглядеть сильным, настоящим мужчиной». Таким он и был в день своего дебюта. Особым успехом пользовалась разрывающая душу песня «Окончен путь». Юл пел ее своим густым бархатным голосом, Алеша вторил, в зале творилось нечто невообразимое. Подвыпившие гости не жалели денег, бросали их на сцену, – гуляли широко.

Красавица цыганка Маруха, дочь Ивана, стала первой жертвой мужского обаяния Бриннера. В благодарность за то, что Юл не отверг ее, девушка однажды, внимательно посмотрев на его руку и поводив по линиям ладони пальцем, сказала: «Ты, Юл, станешь королем. Увидишь, мои слова сбудутся, я правду говорю»…

Но был еще один мир, который увлек Юла так же сильно, как и цыганское пение – это был цирк. Парижский Cirque d'Hiver был одним из самых известных цирков в мире, и, как только Юл пришел посмотреть представление, он сразу почувствовал себя дома.

Особенно ему понравились «летающие» акробаты на трапеции, и он решил попробовать себя в этом амплуа. Но, к сожалению, это закончилось тем, что он упал с трапеции на стопку монтажных труб и попал в больницу со множеством переломов и поврежденным позвоночником. На этом его цирковая карьера закончилась. Правда, ходили слухи, что это случилось неспроста – один из акробатов перерезал трос из ревности, так как Юл усердно ухаживал за его женой.

Тогда, во время жестоких болей, Юл пристрастился к морфию. Сначала это облегчало страдания, а потом он

почувствовал зависимость от наркотика. Чтобы избавиться от наркотической зависимости, он поехал в Швейцарию, где жила его родная тетя Вера, она поместила его в клинику, где он прошел интенсивное лечение. Более года он жил в семье своей тетки, она заменила ему мать.

В 1938 году Юл возвращается в Париж, тяга к театру, сцене не оставляет его, и он поступает учеником в русский театр Людмилы и Георгия Питоевых. Это был небольшой театр, в котором давали представления на русском и французском языках. Юл, как говорится, был «прислугой за все»: он подметал сцену, строил декорации, даже шил костюмы. Это была отличная школа – он узнал театр изнутри.

…Европа готовилась к войне, и семья Бринеров вновь встала перед выбором – как спастись от надвигающейся угрозы. Сестра Юла вышла замуж за русского пианиста, и они осели в Нью-Йорке. Маруся решила вернуться на Восток. Юл не мог оставить мать и вместе с ней поехал в Харбин, где жил его отец Борис с женой Катей и приемной дочерью. Бывшая актриса Московского Художественного театра, Екатерина Корнакова, увидев интерес Юла к драматическому искусству, много рассказывала пасынку о системе Станиславского, о своем учителе, замечательном актере, Михаиле Чехове, племяннике великого писателя. Михаил Чехов, пройдя большой и сложный путь в Европе, организовал свою школу в Америке, в Коннектиткуте. Из его студии вышли многие голливудские знаменитости: Мэрилин Монро, Грегори Пек, Марлон Брандо, Гари Купер, Энтони Куин…

Мечта стать актером давно владела Юлом. Там, в Харбине, во время бесед с Катей, он почувствовал, что судьба дает ему шанс осуществить мечту. Он должен поехать в Америку, учиться актерскому мастерству у Михаила Чехова. Он убедил Екатерину дать рекомендательное письмо к своему учителю.

В 1941 году у матери Юла врачи обнаружили лейкемию. Юл уговаривал ее поехать лечиться в Америку, он рассчитывал также на помощь сестры, – Вера жила в Нью-Йорке. «Я буду работать, я заработаю деньги на твое лечение, я буду учиться у Михаила Чехова, стану актером, ты выздоровеешь, вот увидишь – все будет просто замечательно», – говорил он, повторяя эти слова как заклинание. Маруся согласилась, и вскоре они опять – уже в который раз – отправились в далекое путешествие.

# ГИТАРА СЕМИСТРУННАЯ…

После долгого и мучительного путешествия из Харбина в Нью-Йорк, Юл, оставив мать на попечение сестры, отправился в Коннектикут. При первой же встрече он отдал Мастеру рекомендательное письмо от Екатерины Корнаковой. Михаил Чехов внимательно его прочел и попросил Юла спеть. Он был покорен пением Юла, его умением двигаться, его актерским драйвом.

В то время небольшая театральная труппа Михаила Чехова гастролировала по Америке, выступая, преимущественно, в колледжах. Основной репертуар театра составляли шекспировские пьесы. Для Юла, который не знал английского, это представляло особую сложность. Кроме того, он не мог платить за обучение, но зато отлично водил машину, и Чехов предложил ему место шофера. Юл с удовольствием согласился. После каждого спектакля он погружал декорации и костюмы в старенький вэн, и пока актеры отдыхали после спектакля, Юл колесил от одного города к другому. Спустя несколько недель, 2 декабря 1941 года, ему доверили появиться на сцене в небольшой роли Фабиана в «Двенадцатой ночи». Те несколько слов, которые он произнес, полностью исчерпывали его знание английского языка.

Деньги, ему катастрофически нужны были деньги – Юл регулярно посещал мать в Нью-Йорке, оплачивал огромные медицинские счета. Он хватался за любую работу, которая подворачивалась: был шофером, грузчиком, вышибалой в ночном клубе, натурщиком в студии фотографа и художника.

Но куда бы он ни ехал, с ним всегда была его любимая семиструнная гитара, с которой он путешествовал из Парижа в Китай, а потом в Америку. Она помогла ему выжить и в Новом Свете.

В модном ночном клубе Blue Angel он пользовался огромной популярностью. Юл выходил на сцену с гитарой, освещенный яркими прожекторами. Темный зал встречал его гулом одобрения, – все ждали цыганских песен, особенно этой, всеми любимой: «Окончен путь». Поблескивая черными монгольскими глазами, высокий, гибкий как пантера, Юл пел густым басом: *«Окончен путь, устала грудь, и сердцу хочется немного отдохнуть…»*

Песенный речетатив разрывал душу, переборы гитарных струн проникали в сердце, это был настоящий массовый гипноз – люди плакали, облегчая душу, – ведь у каждого было о чем

погрустить. Полутемный зал, выпитое шампанское и красивый молодой цыган, который на непонятном языке так прекрасно поет…

Женщины теряли над собой контроль, они толпились у сцены, протягивая к нему руки и деньги, которых они не жалели для молодого красавца-цыгана.

Юл был желанным гостем на всех party, вскоре он стал настоящей звездой гламурных вечеринок. На одной из них его агент Маргарет Линдлей познакомила Юла с очаровательной девушкой. «Это Вирджиния Гилмор, – сказала она, – надеюсь, вы подружитесь».

Чтобы понять, кем была эта прелестная девушка, нам нужно перенестись в Голливуд 40-х годов. Имя молодой кинозвезды Virginia Gilmore было необычайно популярно, она снималась во многих фильмах – Сэм Голдуин, знаменитый основатель киностудии Metro-Goldwyn-Mayer, говорил о ней в присущей ему манере: «настоящая американская красотка с мозгами, и даже пишет стихи». Красивые ноги Вирджинии были застрахованы студией на сумму в миллион долларов. Хотя ее и называли «звездой фильмов второй категории», – она снялась в нескольких серьезных голливудских фильмах будучи партнершей Роберта Янга, Гэри Купера. Вирджиния снималась в Голливуде, куда ездила из Нью-Йорка, там она жила в небольшой студии.

…Молодые люди провели вместе весь вечер. Вирджинию покорил блеск черных глаз Юла, его темперамент. Она примирилась с его хромающим английским. Когда же Юл взял гитару в руки и запел на непонятном для нее языке цыганские романсы, Вирджиния была покорена окончательно. Она полюбила его в тот вечер, и это чувство не изменило ей до конца жизни.

В 1943 году Маруся умерла, Юл тяжело переносил одиночество. Вирджиния снималась в Голливуде. Однажды вечером, когда ему было особенно тоскливо, он позвонил Вирджинии и попросил ее стать его женой. Это был телефонный разговор, времени на обдумывание было мало, и Вирджиния сказала «да».

Пока Юл ехал поездом из Нью-Йорка в Лос-Анджелес, Голливуд облетела новость: «Вирджиния Гилмор выходит замуж за какого-то цыгана, с которым познакомилась на party. Свадьба намечена на 6 сентября». Знаменитая ведущая голливудской светской хроники Луэлла Парсон опубликовала это в своей рубрике. Это была сенсация.

Дирекция студии 20th Century Fox, а особенно знаменитый режиссер и продюссер Фриц Ланг, с которым Вирджинию ранее связывали теплые отношения, были категорически против этого

брака, и молодой актрисе пригрозили разрывом контракта.

Но все, к счастью, обошлось. Вирджиния и Юл стали жить и работать в Нью-Йорке. Вирджиния – в одном из бродвейских театров, а Юл выступал в ночных клубах, он расширил свой репертуар, включив в него несколько песен в стиле кантри.

Вирджиния и Юл работали и развлекались от души. Их дом всегда был открыт для друзей, и Юл познакомился со многими известными актерами Голливуда.

Мюзикл «Песня лютни» (Lute Song) стал началом артистической карьеры Юла. По совету друзей, он добавил вторую букву «н» к своей фамилии – казалось, что так будет звучать солиднее. В этом мюзикле, в основу которого была положена классическая китайская пьеса, он получил главную роль. Решающим фактором оказалась его экзотическая внешность, в которой продюссеры усмотрели нечто восточное. Премьера в бродвейском театре Plymouth Theater состоялась в феврале 1946 года.

Он не обращал внимания на критиков, которые оценили его игру как «удовлетворительную», – главное, что он играл в настоящем театре на Бродвее– это ли не чудо!

То, о чем он мечтал с 15-летнего возраста, то, к чему так стремился, наконец свершилось, он стал звездой в бродвейском мюзикле!

Определенно, 1946-й год стал счастливым для молодых супругов. В декабре, за два дня до Рождества, Вирджиния родила сына. В это время Юл был на гастролях в Сан-Франциско, и Вирджиния отчаянно нуждалась в деньгах. Сестра Юла Вера с трудом наскребла денег, чтобы забрать роженицу с сыном из госпиталя.

Юл настаивал на том, чтобы назвать сына в честь их швейцарского патриарха. «В нашей семье, – говорил он, – это не просто имя, это – титул». Однако впоследствии супруги изменили решение и назвали мальчика Рокки, в честь известного американского боксера Рокки Грациано.

Вирджиния с сыном остались в Нью-Йорке, в небольшой квартире, расположенной над химчисткой, а Юл колесил с театром по гастролям. Он не упускал случая завести роман или небольшую интрижку с поклонницами, среди которых, впрочем, попадались и довольно известные личности.

Однажды к нему за кулисы пришла голливудская звезда Джоан Кроуфорд и, высказав комплименты, пригласила на чашку чая после спектакля. Она его встретила в пеньюаре, подчеркивающем ее достоинства, и сразу пригласила в будуар не скрывая и не маскируя своих намерений. После этого краткого

визита у Юла остались неприятные воспоминания, – уж слишком явно и демонстративно все произошло, это ранило его романтичную душу.

Знаменитая Джуди Гарленд пришла на заключительный спектакль «Песни лютни». Она была одна, без супруга, режиссера Винсента Миннелли. Джуди была очаровательна, сказала Юлу множество приятных слов, и Юл влюбился в очередной раз – он не мог противостоять обаянию женской красоты.

Это был настоящий любовный роман с тайными свиданиями, переживаниями, однако обстоятельства были против них. Оба были женаты, у обоих были дети и семейные обязательства. Они расстались, но надолго остались друзьями.

Бриннер вышел на артистическую орбиту. Он привлекал внимание режиссеров – стройный, атлетически сложенный, Юл прекрасно двигался, пел, играл на гитаре – чего же еще? Не удивительно, что вскоре его пригласили в фильм «Порт Нью-Йорк». Ему было 29 лет, но главная роль, – Роль Его Жизни была впереди.

# КОРОЛЬ И Я

Композитор Ричард Роджерс и сценарист Оскар Хаммерстейн много и плодотворно работали над созданием новых мюзиклов. Самыми популярными и любимыми в Америке стали мюзиклы «Оклахома», «Карусель» и другие. Их новый мюзикл назывался «Король и я».

Это была незатейливая история об английской учительнице, приехавшей в Сиам учить королевских детей.

Как предполагали создатели мюзикла, он должен был пользоваться успехом у публики. Замечательная музыка, танцы, экзотические костюмы, детские голоса– все это вызывало восторг у зрителей. Королю Сиама предназначалась не очень большая роль, но, безусловно, он должен был быть яркой фигурой. Начался актерский кастинг, и актриса Мэри Мартин, которая играла с Юлом в спектакле «Песня лютни», уговорила его принять в нем участие. Юл поначалу не соглашался– он очень переживал из-за раннего облысения. Но и тут находчивая Мэри и гример Ирен Шэрофф придумали замечательную версию. Ведь король Сиама-буддист, он воспитывался в монастыре, а буддийские монахи, как известно, бреют голову наголо.

Это убедило Юла, и он согласился показаться Роджерсу и Хаммерстейну. Впоследствии композитор Ричард Роджерс вспоминал: «Объявили имя актера, и он вышел на сцену. Бритоголовый человек с гитарой сел на стул, положив ногу на ногу, ударил по струнам, издав дикий вопль и запел нечто языческое. Мы с Оскаром переглянулись и сказали: «Это он!»

Юл был утвержден на эту роль, и с тех пор бритая голова стала его визитной карточкой.

Премьера мюзикла, состоявшаяся 26 февраля 1951 года, сразу была триумфом. Все, чему Юл научился за свою тридцатилетнюю жизнь, он вложил в эту роль. Тайны Востока, которые очаровали его в детстве, цыганская песенная удаль, акробатические навыки, уроки актерского мастерства в школе Михаила Чехова, его пластика хищника, – все пригодилось в работе над ролью.

Невысокого роста, невероятно пластичный, он двигался по сцене то как волк, то как пантера, то как бык. Король Сиама был его творением. Ничего подобного не было в сценарии, это был плод **его** воображения**, его** мастерства. К характеру Короля, наивному и благородному, он добавил мощь, своеволие, неистовство.

Юл полностью изменил внешний облик Короля. Он выходил

на сцену босиком, полураздетый, наносил на лицо грим в стиле японского театра Кабуки. Это была маска страдания. Он сам гримировался, этот процесс занимал более двух часов. Когда он пел, его голос звучал «до горизонта», от него исходила животная, первозданная сила.

Каждое представление, начиная с самого первого, было триумфальным. Эмоции были так накалены, что зал готов был взорваться от аплодисментов и криков «браво». Роль Короля, которая была задумана как роль второго плана, стала главной. Крупнейшие газеты Америки печатали восторженные отзывы театральных критиков. Влиятельная газета New York Herald Tribune поместила статью, в которой Otis L. Garney Jr. писал: «Бриннер создал образ, повторить который будет очень трудно. Это – лучшее шоу за последнее десятилетие».

Каждый вечер толпы поклонников осаждали театр. Юла и его партнершу Гертруду Лоуренс охраняла конная полиция. Это продолжалось три года – столько времени шоу шло на Бродвее.

Итак, Юл стал знаменитостью – celebrity – а это слово очень много значит в Америке. Перед знаменитостями преклоняются, на них молятся, им подражают, с ними мечтают познакомиться…

Посмотреть шоу «The King and I» приходили все голливудские знаменитости, – роскошные кинозвезды после окончания шли прямиком к Юлу в гримерную. Он, полураздетый, еще не успев снять грим, приветствовал их, сознавая свое превосходство.

К нему за кулисы приходили и настоящие коронованные особы. Он был королем, королем сцены, и они обращались к нему как к равному.

Как относилась к этому Вирджиния? Сложно ответить однозначно на этот вопрос. Она была довольна, что кончились финансовые проблемы, но огромный успех Юла означал конец ее актерской карьеры. Он затмил бывшую кинозвезду. Бриннеры наконец смогли поменять жилье, переехав из маленькой, пропахшей нафталином квартиры, которая находилась над химчисткой, в просторные светлые апартаменты на 104– й улице, с видом на Центральный парк.

Вирджиния все вечера проводила дома с маленьким сыном. Она не хотела оставлять актерскую карьеру – ведь ей было всего тридцать лет… Вирджиния мечтала получить роль в театре или в кино, но время шло, а предложений от режиссеров или продюссеров не поступало. Отлично понимая, что Юл отдаляется от нее, она все чаще находила утешение в алкоголе. Уложив Рокки спать, Вирджиния обращалась к бутылке, которая стала ее верной подругой. Устав от безнадежной борьбы, забытая на самом пике карьеры всеми, она решила оставить артистическую карьеру

– так началась ее дорога вниз…

Юл тем временем приближался к пику своей артистический карьеры, но не забывал своего первого учителя – Михаила Чехова. Знаменитый актер и педагог жил и работал в Калифорнии, его актерская школа была признана наиболее профессиональной, среди его учеников были самые известные актеры Голливуда. Мэрилин Монро была одной из самых усердных учениц. Как-то она пропустила урок, она переживала из-за этого и написала записку Чехову: «Дорогой мистер Чехов! Пожалуйста, не выгоняйте меня из студии. Я знаю, что злоупотребляю Вашим терпением, но я невероятно нуждаюсь в вашей дружеской поддержке. Я скоро Вам позвоню. С любовью – Мэрилин Монро».

После смерти Учителя, Мэрилин щедро поддерживала вдову, и даже упомянула ее в своем завещании, оставив ей значительную сумму.

В 1952 году Михаил Чехов написал книгу «Путь актера», в которой обобщил весь свой бесценный актерский опыт. Он обратился к Юлу Бриннеру с просьбой написать предисловие. Юл с радостью согласился – он почитал это честью для себя. В этом предисловии он пишет: «Пианист совершенствует свою технику на инструменте путем бесчисленных упражнений, а потом он представляет свое искусство на суд публики, у театрального актера есть самый сложный инструмент, на котором он может оттачивать свое актёрское мастерство – это он сам, его эмоциональное и психологическое состояние…»

Он был королем не только на сцене – Юл и в жизни чувствовал себя «на самом верху», – как он любил говорить. Огромная слава сделала его всесильным. Все было брошено к его ногам: самые красивые женщины искали и добивались его благосклонности, он часто менял машины, предпочитая самые дорогие кадиллаки. Магия его мужественного облика, его «животный инстинкт», – как говорили о нем – гипнотизировали. Его возлюбленными в разное время были звезды Голливуда: Мэрилин Монро, Джуди Гарленд, Ингрид Бергман и Марлен Дитрих.

# СБЫЛОСЬ ПРЕДСКАЗАНИЕ ЦЫГАНКИ

Весной 1951 года 49-летняя Марлен Дитрих вошла в гримерную 31-летнего Юла Бриннера. Она давно хотела познакомиться с Юлом и избрала для роли посредника своего близкого друга и конфиданта Ноэла Коварда – известнейшего драматурга, актера, режиссера. Он представил великую Марлен молодому актеру Юлу Бриннеру. Юл был потрясен увидев звезду Голливуда у себя в гримерной небольшого театра на Бродвее, – Марлен всегда была его кумиром. Он десятки раз смотрел фильмы с ее участием: «Голубой ангел», «Шанхайский экспресс», «Белокурая Венера», и вот она так близко, он даже может до нее дотронуться.

Марлен внимательно смотрела на Юла, она была поражена его экзотической внешностью, чуть раскосыми глазами, наголо обритой головой, она чувствовала магнетизм, исходящий от его молодого сильного тела. В тот, первый вечер их знакомства, начался сумасшедший, испепеляющий роман, который продлился почти целое десятилетие.

Ей было 49, ему – 31, но они не замечали, не чувствовали разницы в возрасте, тем более что Марлен выглядела тридцатилетней, а свежести и наполненности ее чувств могла позавидовать двадцатилетняя девушка. Сначала они обменивались записочками, которые передавал влюбленным Дон – преданный костюмер Юла, потом, когда страсть закружила их обоих и они были не в силах расставаться, Марлен сняла для их тайных свиданий небольшую квартиру на Парк-авеню.

Когда он впервые вошел туда, он был потрясен, – Марлен желала добиться именно этого эффекта, все было рассчитано на то, чтобы поразить звезду Бродвея Юла Бриннера. Стены были обиты золотистым сиамским шелком, гирлянды из крохотных электрических лампочек тянулись к потолку от необъятной кровати, она была центром небольшой квартиры. В кухне были огромные запасы русской красной и черной икры, лучшее шампанское, коллекционные вина.

Эта квартира была строго засекречена, о ней никто не знал, Марлен держала в строжайшем секрете их встречи. Она, которая никогда не скрывала своих любовных похождений, стала невероятно осторожна, разработала целую систему паролей, тайных писем, встреч для того, чтобы не повредить его репутации. Марлен никогда, даже в своем интимном дневнике, не называла его имени. Юлу было присвоено имя «Кудрявый». Ее «король» появлялся на завтрак, оставался на ланч, затем

отправлялся в театр на дневное представление, а потом, не сняв грим, покрывающим все тело, врывался в их укромное убежище и буквально набрасывался на Марлен, которая трепетно ждала этого момента.

Она не желала делить Юла ни с кем – он должен был принадлежать ей, и только ей одной. Юл отказывался от встреч с друзьями, поклонниками, важными особами, которые после окончания спектакля хотели с ним поужинать, провести несколько часов в его обществе. Марлен страшно ревновала Юла к жене, ребенку, ко всему миру, который его окружал.

Она получила Юла в свою собственность, знала каждый его шаг, часы и минуты их свиданий были строго расписаны. Он набирал номер ее телефона каждую свободную минуту: как только появлялся в театре, во время увертюры, во время антракта, после окончания спектакля.

Она делилась переживаниями со своим доверенным астрологом, донимая его вопросами: любит ли ее Юл, нет ли у него любовницы, не оставит ли он ее? Для ответа на эти вопросы, астролог должен был знать дату, место и даже час рождения Юла, но у него было столько версий своего происхождения, что установить правду было невозможно.

Марлен, любившая все «русское», находилась под властью его «цыганского» облика, она могла часами слушать его пение, игру на гитаре, она пыталась понять о чем он поет когда звучала его любимая: *«Окончен путь, устала грудь, и сердцу хочется немножко отдохнуть»*…

Но и этот сумасшедший роман завершился, испепелив сердца обоих, оставив глубокие душевные раны.

Блестящая актриса Гертруда Лоуренс в 1952 году получила престижную премию Tony за исполнение роли миссис Анны в мюзикле «Король и Я». Вдвоем с Юлом они составляли великолепную пару. Им было легко работать – они понимали друг друга без слов. Не часто выпадает счастье иметь такого сценического партнера. И вот – удар судьбы. У Гертруды обнаружили рак. Ей было все труднее играть на сцене, петь и танцевать. Публика это сразу заметила и начала освистывать свою прежнюю любимицу. Юл старался «залатать» прорехи спектакля, но он не мог играть за двоих.

7 сентября 1952 года Гетруда умерла. Ее похоронили в одном из тех роскошных нарядов в котором она блистала на сцене.

Для Юла это была страшная, невосполнимая потеря. «Со смертью Герти умерла часть меня. Роль миссис Анны играли впоследствии замечательные актрисы, но для меня подлинной Анной навсегда останется Гертруда», – говорил он.

Мюзикл «Король и Я» начал гастрольный тур. Первой остановкой был штат Пенсильвания, городок Hershey – знаменитая столица шоколада. Мэр города, польщенный посещением знаменитого актера, презентовал Бриннеру огромную коробку, наполненную плитками шоколада. Бриннер был на гастролях с Вирджинией и сыном Рокки. Запасов шоколада могла хватить на месяц гастролей, но Юл и Рокки прикончили коробку за один вечер. Неизвестно, кто был большим ребенком.

Гастрольные поездки были сложными – масса декораций, костюмов, множество детей, которые принимали участие в спектакле. Юл был их общим любимцем. Он всегда заботился о том, чтобы дети ни в чем не нуждались, старался доставить им как можно больше радости.

В Солт-Лейк-Сити он решил организовать пикник для детской труппы. В ней были дети разных национальностей: китайцы, корейцы, японцы, пуэрториканцы. Для проведения пикника Юл выбрал парк развлечений, в котором находился бассейн.

Они приехали туда несколькими автомобилями. Все было подготовлено для того, чтобы прекрасно провести время. Но их встретил администратор парка, который сказал Юлу: «я вижу среди детей темнокожих и цветных. Мы не можем пустить их в парк».

Юл пришел в ярость. Он кричал и оскорблял администратора. На крики пришел менеджер и, узнав Юла, сказал любезно: «Для вас мы сделаем исключение. Добро пожаловать в наш парк». Юл, который всегда реагировал моментально, ответил: «Возьмите свой парк и засуньте… сами знаете куда». Дети опять заняли места в машинах, и кавалькада уехала. Юл отменил гастроли в Солт-Лейк-Сити.

Юла и его сына Рокки связывала настоящая мужская дружба. Юл учил сына играть на гитаре, кататься на водных лыжах, водить машину. Мальчик был очень привязан к отцу, Юл был для него настоящим божеством, он свято верил в его величие.

В школе, которую посещал Рокки, учительница спросила детей кем работают их родители. Звучали ответы: врач, юрист, бизнесмен. Когда очередь дошла до Рокки, он ответил просто: «мой отец – король».

Сбылось предсказание цыганки. Давно, еще в юности, цыганка Маруся Димитриевич гадала по руке Юлу Бриннеру. «Ты будешь королем, – сказала она. – Увидишь, сбудутся мои слова».

Во время съемок киноверсии мюзикла «Король и я» Бриннер был не только блестящим исполнителем главной роли, он был и режиссером фильма. Его партнерша, исполнительница роли

миссис Анны Дебора Керр, обычно молчаливая и застенчивая, буквально захлебывалась от восторга когда рассказывала о съемках фильма: «Юл превратил фильм в настоящий шедевр. Он все сделал подлинным, без его вдохновения фильм был бы очередным сладким голливудским фильмом. Ничто не проходило мимо его внимания, он вникал во все мельчайшие сцены, актеры раскрывались, делали то, чего они сами не ожидали от себя».

Когда Юл Бриннер получил Оскара, его поздравляли все лучшие режиссеры, кинозвезды. Кто только не желал пожать ему руку, поздравить с огромным успехом: Альфред Хичкок, Джерри Льюис, Лиз Тейлор, Майкл Тодд. Подошла к нему и Ингрид Бергман, которая тоже была номинирована Оскаром в этот вечер. Ее огромные лучистые глаза сияли восторгом, она восхищенно смотрела на Юла Бриннера.

Газета New York Herald Tribune: «Это Бриннер, который дал фильму второе живое дыхание. Он подлинный восточный Король, от «говорящих» пальцев рук до кончиков босых сильных ног. Он ходит по дворцу с грацией леопарда. Его глаза горят подлинной страстью, они бывают по-мальчишески любопытны, Он блестяще танцует и поет, он – настоящий Король. BRYNNER IS THE KING!».

# КОРОЛЬ В ГОЛЛИВУДЕ

Бриннер не принимал посетителей во время хода спектакля. «Я работаю, – говорил он, – у меня нет времени разговаривать. Увидимся после окончания мюзикла». Но однажды в антракте ему доложили, что его хочет видеть знаменитый кинопродюсер Сесиль Де Милль, один из основателей голливудской студии «Парамаунт».

Юл не мог отказать столь знаменитому посетителю, и пригласил его в гримерную. Первыми словами Де Милля были: «Юл, вы бы хотели сняться в фильме, которым будут гордиться ваши правнуки?» Антракт длился всего десять минут, за это время продюссер должен был заинтересовать актера, а Юл – принять решение. Фильм, который Де Милль решил снимать, назывался «Десять заповедей», продюссер предложил Юлу роль фараона Рамзеса, и актер согласился.

Де Милль задумал снимать «Десять заповедей» как огромное эпическое полотно. Размах был невиданный – бюджет фильма составил неслыханную по тем временам сумму – тринадцать миллионов долларов. Режиссер Де Милль решил создать фильм, повествующий о временах от рождения Моисея до исхода еврейского народа из Египта.

Картина поражала масштабностью действий, красочностью и богатством декораций.

Впервые были введены потрясающие спецэффекты, отмеченные впоследствии премией «Оскар», особенно впечатляющими были превращение посоха в змею, а также раздвинувшиеся волны Красного моря. Этот фильм стал новой вехой в истории мирового кинематографа. Примечательно, что еще в 1923 году Де Милль снял немой фильм «Десять заповедей», в то время бюджет картины составил 1,8 миллиона долларов. И вот, спустя двадцать девять лет, в 1952 году режиссер опять возвратился к этой теме. Работа над фильмом длилась четыре года. «Это был адский, невероятно сложный процесс», – говорил сам режиссер. Все поражало грандиозным размахом: в съемках приняло участие 25 тысяч человек. Ассистенты режиссера сбивались с ног, – ведь требовались стада коров, коз, табуны лошадей, сотни повозок, карет, колесниц, сооружались невиданные декорации, массовку одевали в костюмы, соответствующие эпохе и характеру событий.

Юл Бриннер приехал в Египет для участия в съемках. Он работал с удовольствием, Де Милль был близок ему по духу. «Мы одинаково мыслим, нам достаточно лишь обменяться взглядами,

мы понимаем друг друга без слов», – говорил Юл.

В процессе съемок Де Милль часто отдавал практически невыполнимые распоряжения своему ассистенту Бобу Гудстайну. Но Гудстайн славился способностью справляться с самыми сложными заданиями.

Задумав снимать сцену исхода евреев из Египта, Де Милль хотел сделать эту сцену драматичной и символичной. Он решил запустить в небо **пять тысяч белых голубей.** Согласно его замыслу, птицы должны были взмыть в воздух с высоты 15-метровой стены. В распоряжении Гудстайна было всего 48 часов. Де Милль отдал распоряжение вечером в пятницу, а в понедельник должны были начаться съемки.

Тогда, в 50-е годы, международная телефонная связь была очень плохо налажена. Из Египта было почти невозможно дозвониться куда бы то ни было. Тем не менее, Гудстайну это удалось. И вот в Каир почтовыми и даже грузовыми самолетами начали прибывать белые голуби из различных европейских городов. К полудню понедельника требование Де Милля было выполнено. Однако съемки не начинались – площадка была не подготовлена, все время чего-то недоставало. Тем временем жара усиливалась, голуби томились в клетках. Пять тысяч птиц изнывали от невыносимой жары. Прошел понедельник, за ним вторник, потом среда – каждый день был жарче предыдущего. Наконец, лишь в четверг начались съемки. После команды режиссера «Action!» прозвучали гортанные звуки сотен шафаров, белые голуби должны были взмыть в синее небо… Служители открыли клетки и… о, ужас! Перегревшиеся от жары, полумертвые птицы свалились вниз с 15-метровой стены. Боб Гудстайн серьезно заболел после случившегося.

Де Милль был вторым человеком после Михаила Чехова, оказавшим на Юла Бриннера огромное влияние. 75-летний режиссер относился к молодому актеру с отцовской нежностью. Во время съемок Юл часами находился рядом с Де Миллем, внимательно следил за его работой, он многому научился у замечательного режиссера, а тот щедро делился своими знаниями с Юлом.

Михаил Чехов учил Бриннера сценическому актерскому мастерству, Сесиль Де Милль научил его работе перед кинокамерой, он сделал из него киногероя.

Роль фараона Рамзеса II в «Десяти заповедях» требовала от Юла большой физической силы. Он управлял колесницей, предводительствуя сотнями солдат. Одно неверное движение – и он мог вылететь из колесницы, попав под копыта лошадей.

Его костюм весил более десяти килограмм, он включал

голубой металлический шлем, который возвышался над его головой почти на тридцать сантиметров. Готовясь к роли фараона Рамзеса II, Юл усиленно приводил себя в хорошую физическую форму, чтобы ни в чем не уступить по мускулистости Чарлтону Хестону, который играл роль Моисея.

Успех эпического фильма «Десять заповедей» превзошел все ожидания, став самой кассовой лентой 50-х годов. При бюджете в 13 миллионов долларов, фильм собрал неслыханную тогда сумму 65,5 миллионов. 1956 год стал знаменательным для Юла Бриннера. Он стал феноменом киноэкрана, его имя обеспечивало кассовый успех, каждая студия мечтала заполучить его. Но Юл отвергал многие, даже казавшиеся соблазнительными, предложения.

Он говорил, что «чувствовал кожей»: его ожидает очень интересная работа, и он не ошибся.

# «АНАСТАСИЯ»

История Анастасии, дочери последнего русского царя, интриговала весь мир. Была ли она в действительности ею или выдавала себя за таковую? Существовало множество версий. И, пожалуй, ни одна из них не была достаточно достоверна. Тем не менее, загадка сохранялась. Женщину, выдававшую себя за чудом уцелевшую во время расстрела царской семьи Великую княжну Анастасию, звали Анна Андерсон.

Гай Болтон, голливудский сценарист, создал сценарий по пьесе Марселя Моретта «Анастасия», и известный кинорежиссер Анатоль Литвак начал работу над одноименным фильмом. Как и многие его коллеги, Литвак был иммигрантом. Он родился в 1902 году в Киеве, закончил философский факультет Петроградского университета, а потом, решив посвятить себя театру, посещал занятия в театральной школе у Мейерхольда и Вахтангова, ставил спектакли, и так же как и Сергей Эйзенштейн, увлекся кино.

В 1925 году он эмигрировал на Запад, работал в Берлине, снимал фильмы, оттачивая свое мастерство. Настоящий успех и известность принес Анатолю Литваку его восьмой по счету фильм «Майерлинг». Именно этот фильм стал его путевкой в Голливуд.

Сценарий «Анастасии» привлек Литвака. Профессиональное чутье не подвело режиссера. Фильм имел всемирный успех, Литвак вновь заявил о себе как о режиссере высокого класса.

Задумывая фильм, Литвак предложил Юлу Бриннеру роль генерала Бунина, на роль Анастасии он пригласил опальную голливудскую звезду Ингрид Бергман. Это был вызов обществу – ведь даже имя актрисы в то время было под запретом. Юл с энтузиазмом приветствовал идею Литвака пригласить сниматься Ингрид Бергман. «Мы должны вызволить ее из плена, вернуть эту замечательную актрису на американский экран», – говорил он.

Америка не забыла громкий скандал, связанный с этой актрисой. Начавшийся в 1949 году роман Ингрид с итальянским кинорежиссером Роберто Росселини едва не положил конец ее артистической карьере. Она оставила своего мужа и дочь, уехала в Италию и там начался сложнейший период ее жизни, который впоследствии ее биографы назовут «жизнью в черно-розовых тонах». В «черных» потому что жизнь с бурным, непредсказуемым Роберто Росселини была очень сложной, и в «розовых» – ведь она узнала счастье взаимной любви, у нее родилось трое детей, она снималась в фильмах своего мужа. (см. главу «Шведская Жанна д'Арк»)

Для Ингрид предложение Анатоля Литвака сниматься в

главной роли фильма «Анастасия» было невероятным счастьем, избавлением от сложностей ее жизни в Италии. Но самое главное – это означало, что она возвращается в Голливуд, на экран.

В течение семи лет ее осуждали, проклинали, старались предать забвению ее имя. Юл, будучи поклонником таланта актрисы, говорил: «Я уверен, что Ингрид прекрасно сыграет роль Анастасии. Я считаю, что она достаточно страдала. Пришло время вернуть ее на американский экран».

Юл был возмущен разразившимся скандалом, который раздули многочисленные СМИ, оскорбительными статьями в ее адрес. «То, что произошло, касается Ингрид, и только Ингрид. Слишком много людей считают, что если они уплатили за билет в кинотеатр, они имеют право подсматривать за артистом в замочную скважину».

Во время съемок фильма «Анастасия» Ингрид получала массу оскорбительных писем, это мешало ей работать. «Она забывала роль, плача, падала в кресло, мы останавливали съемку, – говорил Юл, – я старался ее успокоить, уговаривал не обращать внимания на эти злобные выпады. Она была безутешна, – слишком многое пришлось пережить».

Однажды весенним вечером Юл пригласил Ингрид на совместную прогулку, они отправились на каток. Ингрид не совсем уверенно стояла на коньках, Юл ей помогал, поддерживал, чтобы она не упала. Они были заняты собой, и не заметили как к ним лихо подкатила некая дама, которая представилась домохозяйкой из Питтсбурга. Она начала оскорблять Ингрид, выкрикивая: «ты распутная женщина, грязная шлюха», затем она обратилась к Юлу «а ты должен сто раз подумать прежде чем сниматься вместе с этой распутницей в кино, или ты такой же мерзавец как и она»?

Юл ничего не ответил, подхватил Ингрид под руку и они отправились к ближайшей скамейке. Ингрид рыдала и просила прощения у Юла за испорченный вечер. Спустя несколько минут Юл подъехал к этой даме и, как бы случайно, толкнул ее. Она не ожидала удара, и с размаху шлепнулась на лед. Юл произнес самым любезным тоном: «Мадам, я надеюсь, что ушибы на вашей заднице заживут не очень скоро!»

В начале 1956 года, когда съемки фильма «Анастасия» только начались, Эд Салливан, ведущий самой популярной воскресной телепрограммы, обратился к аудитории с вопросом – можно ли разрешить Ингрид Бергман приехать в Америку. «Пишите, звоните или телеграфируйте», – сказал он. Бриннер моментально отреагировал на это обращение каблограммой: «Это, черт подери, – не тебе решать, что ей можно и чего нельзя. Но если

тебе нужен мой ответ – вот он: «YES, YES, YES!!!»

Юл был очарован Ингрид, ее скромностью, ее высоким актерским профессионализмом. Блестяще исполненная роль Анастасии принесла актрисе второго «Оскара» и восстановила ее репутацию.

Юл Бриннер получил приз в категории «Лучший актер». Он был горд собой. Еще бы! 1956 год вполне можно было назвать годом Юла Бриннера. Три фильма сделали его имя известным на весь мир: «Десять заповедей» Сесиля де Милля, «Анастасия» Анатоля Литвака, ну и, разумеется «Король и я». Даже один удачный фильм в карьере киноактера случается не каждый год, а тут сразу три! Немудрено, что его популярность достигла небывалых доселе размеров.

Четыре очаровательных женщины, кинозвезды, сражались за право быть его единственной любовью. Каждая из них говорила о нем с восторгом. Ингрид Бергман называла Юла Авраамом Линкольном – «он освободил меня из плена», Анна Бэкстер, его партнерша в фильме «Король и я» считала, что Юлу принадлежит королевский титул, жгучая красавица-брюнетка Джоан Кроуфорд говорила, что Юл – «новый Рудольф Валентино», а Дебора Керр – кинозвезда, давняя поклонница Юла, сказала: «Он ни на кого не похож. Юл-это Юл. Он не очень высокого роста, у него монгольские скулы, у него лысая голова. Но все это так ему идет! Он очень, очень хорош собой и очень сексуален!»

В тот, 1956 год Юл заработал больше 750 тысяч долларов, по тем временам огромные деньги. Он сказал своему другу Сиднею Люмету: «я их так легко заработал, что решил остаться в Голливуде», На что тот ответил: «Будь осторожен, Голливуд – это место, где полно негодяев». «Они еще не видели настоящих негодяев», – рассмеялся Юл, хлопнув друга по плечу.

# БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ

После оглушительного успеха трех фильмов 56-го года, Юл Бриннер стал самой знаменитой звездой, его именовали секс-символом Голливуда. Кинофильмы с участием Бриннера собирали полные залы, коммерческий успех был огромен. Он добился всего о чем мечтал еще подростком. Оставалась лишь одна невзятая высота – премия Оскара.

Он верил в то, что награда к нему придет. И все-таки в глубине души его мучили сомнения: а вдруг при подсчете голосов произойдет ошибка и Оскар будет вручен другому номинанту?

Поэтому когда весной 1957 года, на церемонии вручения самой престижной кино премии блистательная Анна Маньяни протянула ему заветную золотую статуэтку, он бережно взял ее в руки и сказал: «Надеюсь, что это не ошибка. Знайте, я никому не намерен отдавать своего Оскара, я его крепко держу».

«С этой минуты он стал небожителем», – писала голливудская *Variety*. Работать с Бриннером мечтали все режиссеры. Появление его имени на афише было гарантией успеха. Но не все было так гладко: «это кажется, что мой путь был усыпан розами, что я не знал огорчений и разочарований», – говорил Бриннер в одном из интервью журналу *Look*. «На самом деле, мне пришлось играть в огромном количестве второстепенных фильмов, где просто эксплуатировали мою внешность. Но что поделать – таков путь киноактера».

Еще в начале 50-х годов Бриннер мечтал создать киноверсию знаменитого романа Федора Достоевского «Братья Карамазовы». Он много читал о спектакле «Карамазовы» во МХАТ'е, его мачеха рассказывала о том как великий актер Леонидов играл роль Дмитрия Карамазова. «Я хочу повторить его успех, хочу играть Митю Карамазова», – говорил Юл.

Он «заразил» этой идеей знаменитого режиссера Билли Уайлдера. Они с Юлом начали работать над сценарием, решали кто из актеров примет участие в съемках. На главную женскую роль Грушеньки Уайлдер решил пригласить Мэрилин Монро. Это неожиданное решение поддержала и сама актриса. Она хотела избавиться от своего установившегося имиджа секс-бомбы. Мэрилин мечтала о серьезных ролях, она училась в знаменитой Actors Studio Ли Страсберга, который был последователем системы Станиславского. Но ни студия Fox, с которой у актрисы был заключен контракт, ни MGM не разрешили разрушить имидж секс-бомбы. Кроме того, как заявила дирекция MGM, которая экранизировала русскую классику, им было не по карману

оплатить участие двух суперзвезд в одном фильме.

Известный голливудский кинорежиссер Ричард Брукс начал работу над фильмом «Братья Карамазовы». Юл с удовольствием работал с этим крупным мастером.

Они оба – Брукс и Бриннер – отдавали себе отчет в том какой невероятно сложный путь предстоит им пройти. Как перенести на экран философский роман Достоевского, познакомить американскую публику, привыкшую к развлекательному кино с особенностями пресловутой «русской души?» Наконец, смогут ли американцы произнести русские имена, состоящие не из одного слога, а из нескольких? Как избежать и не повторить ошибки экранизации костюмно-постановочных голливудских «развесистых клюкв» под гитару и цыганское пение?

Брукс и Бриннер вместе работали над сценарием. «Я никогда не видел столь требовательного актера. Юл задавал в день миллион вопросов, для него не было мелочей», – говорил Брукс в интервью журналу *Newsweek*.

Выкроив свободное время, они поехали порыбачить в Мексику. Там, в тишине и отдалении от Голливуда, обсуждали сценарий, решали кого пригласить сниматься в будущем фильме.

Сложнее всего было найти исполнительницу на роль Грушеньки. Брукс решил пригласить тогда еще малоизвестную швейцарскую актрису Марию Шелл. Она была хороша собой, у нее была ослепительная, поистине «голливудская улыбка», но не было в ней «русского духа», не было в ней ничего от Грушеньки Достоевского. Невозможно было представить, что в нее влюбятся братья, что она станет причиной семейной драмы. «В таких не влюбляются, не теряют голову, она слишком постная», – говорил Юл. Но решение режиссера он не мог изменить.

Уроки актерского мастерства, полученные у Михаила Чехова не прошли зря. Юл работал над образом Мити, стремясь передать атмосферу романа Достоевского, воссоздать ту неповторимую ауру российской жизни, в которой воедино слились любовь и ненависть, скупость и расточительство, предательство и обман.

Он настолько серьезно относился к фильму, что убедил студию MGM, снимавшую фильм, пригласить консультанта по русской истории. Эту миссию выполнял ни кто иной как граф Андрей Толстой, племянник великого писателя. Он жил в Калифорнии, выращивал апельсины. Юл был рад поддержать морально и материально старого больного русского эмигранта.

Во время съемок фильма Юл вспомнил свою юность – по сценарию большое количество сцен проходило, в основном, в цыганской деревне Мокрое, где в свое время жила семья Димитриевичей.

На съемочной площадке в Калифорнии была достоверно воссоздана атмосфера цыганского табора. В фильме звучит песня «Иноходец», – та самая, которую впервые услышал Юл, познакомившись в тридцатые годы в Париже с этой цыганской семьей.

Голливудский экран диктует свои законы и фильм «Братья Карамазовы» не избежал этой участи. Зрители услышали цыганское пение, увидели роскошные меха, сверкающие драгоценности. Тройки лошадей под заливистый звон колокольчиков неслись по искусственному снегу, прелестная блондинка Грушенька кружилась в танце, изображая страсть. Юл Бриннер в роли Мити Карамазова превзошел все ожидания. Он сам исполнял все сложные трюковые сцены, не соглашаясь на дублеров. «Если ты позволяешь дублеру делать вид что он-это ты, то ты попросту обманываешь зрителей и самого себя».

С Юлом произошла авария во время съемок сложной трюковой сцены. По действию фильма Дмитрий Карамазов состязается в верховой езде с офицером, который добивается любви Грушеньки. Во время скачек, демонстрируя свое умение, они мечом рассекают дыню, жонглируя опасным оружием. В начале съемок Юл молодцевато сел на коня, пустил его в галоп, как вдруг конь споткнулся, резко остановился, и Юл на полном скаку вылетел из седла.

Его пронзила страшная боль, но он, превозмогая себя, поднялся и потребовал закончить съемку. Ночью ему стало очень плохо, он не мог дышать. Вызвали врача, который установил, что у Юла сломаны четыре ребра. Это произошло в пятницу, а в понедельник Юл уже был на съемочной площадке, невзирая на предписание врача находиться в состоянии покоя несколько дней.

Работа над фильмом «Братья Карамазовы» была завершена, публика и критики приняли фильм восторженно, и было решено представить фильм на Каннский кинофестиваль.

Когда Юл появился на сцене перед гигантской аудиторией зрителей Каннского фестиваля, ему аплодировали стоя. Однако критики отметили, что в фильме слишком много «цыганских» сцен. «Голливуд сделал все, чтобы показать Бриннера во всей красе. Но это – не Достоевский, это – бенефис Бриннера. Он отлично поработал», – писала парижская *Le Mond.*

# НЕЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ SUPERSTAR

Напряженная работа над фильмами, физическая и моральная перегрузки дали себя знать. Юл выглядел и чувствовал себя уставшим. Вирджиния, обеспокоенная состоянием его здоровья, говорила: «Юл курил непрерывно, это была настоящая цепная реакция. Он прикуривал одну сигарету от другой. Я страшно переживала и настаивала на сеансе гипноза, надеясь, что это поможет избавиться от скверной привычки. Юл согласился попробовать. Гипнотизер пытался ему внушить отвращение к сигаретам, утверждая, что все они имеют вкус касторки». Это только ухудшило дело. Он начал скупать все сигареты и пробовать их на вкус, проверяя прав ли гипнотизер. Спустя две недели результат гипноза исчез, и Юл опять испытывал удовольствие от курения.

Статус суперзвезды требовал непомерных расходов. Юл не испытывал недостатка в деньгах, но огромные суммы буквально таяли, лишь попадая в его руки. Вирджиния называла его «цыганским миллионером». Их брак давно дал трещину, она понимала, что день, когда они разойдутся, неумолимо приближался. Лишь сын, Рокки был сдерживающим фактором. «Иногда я чувствую себя строгой матерью Юла, – говорила Вирджиния. Он ведет себя как подросток, который старается соблюдать приличия, но у него это не получается» Она вспоминала что сказал Юл, когда она первый раз уличила его в измене. «Да, у меня была интрижка с этой рыжей красоткой. Но неужели тебе было бы приятно, если бы твой муж не нравился женщинам?»

Страшный скандал разгорелся, когда Юл Бриннер поехал в Австрию на съемки фильма «The Journey». Причиной опять стал его неумеренный аппетит к любовным приключениям. Фотомодель, с которой у него был мимолетный роман, предъявила к нему требования, утверждая, что он является отцом ее ребенка. Как из рога изобилия, посыпались многочисленные статьи в желтой прессе. Ни один журналист не мог упустить столь лакомый кусок сенсации. С огромным трудом удалось замять разгоревшийся скандал.

Одна из его бывших любовниц откровенничала: «У Юла было то, что называют «животным инстинктом». Ему стоило лишь появиться, как все внимание и взгляды были направлены на него. Женщины сходили с ума от его манеры смотреть прямо в глаза, он умел быть одновременно грубым и нежным, а когда он брал гитару и пел – это был прямой путь к погибели».

После каждой супружеской измены Юл старался искупить вину. Он дарил Вирджинии дорогие и бесполезные вещи. Так, однажды, он преподнес ей позолоченный самовар, в котором, когда наливали чай, звучала мелодия «Очи черные». «Я не могла на него долго сердиться, – говорила Вирджиния, – это было выше моих сил. В глубине души он был добрым и чутким человеком».

«Я плюю на деньги», – утверждал Юл и тратил их быстрее чем зарабатывал. Он любил роскошь, и скупал все, что имело большую ценность: картины, скульптуры, драгоценный фарфор, недвижимость, лимузины. По свидетельству его сына, Юл собрал великолепную коллекцию живописи, в которую входили картины Пикассо, Модильяни, Утрилло, Дали, у него была уникальная коллекция фарфора.

Он наслаждался имиджем суперзвезды, не останавливаясь ни перед никакими тратами. Роскошные празднества, дорогие рестораны, кутежи с многочисленными прихлебателями, которых он называл «мои друзья», были нормой его жизни.

Но ему всегда недоставало миллиона долларов. Удачный случай заработать эту огромную по тем временам сумму подвернулся, когда в 1958 году ему предложили заменить внезапно умершего актера в фильме «Соломон и Шеба», где его партнершой была Джина Лоллобриджида, с которой он тут же закрутил роман. Его гонорар составил миллион долларов. Но все равно это не спасло Юла от финансовой катастрофы. Дело в том, что в 50-е годы система налогообложения в Америке поглощала почти весь заработок.

Был единственный выход, которым воспользовались многие американские знаменитости, среди которых были Чарльз Чаплин, Ноэль Ковард и Уильям Холден: граждане, живущие за границей по меньшей мере пять лет, освобождались от уплаты налогов.

Юл решил переехать в Швейцарию, где он купил огромное поместье под Женевой. В Европе ему было комфортно, он как бы вернулся в свою молодость, когда он в тридцатых годах пел в парижских ресторанах, затем лечился от наркомании в Швейцарии. Он опять почувствовал себя молодым. Он поселился в Лозанне, но часто ездил в Америку. Эти поездки были сопряжены с тем, что на студии United Artists снимался фильм «The Magnificent Seven» – «Великолепная семерка», который принес Юлу всемирную славу.

Еще в 1959 году, до отъезда в Швейцарию, Юл задумал переделать в вестерн киношедевр Акиры Куросавы «Семь самураев». Он купил у Куросавы права на сюжет и приступил к съемкам. Опять, как и во время работы над «Карамазовыми», был приглашен консультант-индеец, который обучал приемам

стрельбы из револьвера, знакомил с тонкостями быта. Фильм получил огромный резонанс, он стал визитной карточкой Юла Бриннера во многих странах, получив особую популярность в Советском Союзе.

Там же, в Швейцарии, на одной из вечеринок, он познакомился с 27-летней Дорис Клайнер, владелицей модного французского салона. «Я думал, – говорил впоследствии Юл, что любовь с первого взгляда – это только для школьников, но как только я увидел Дорис, во мне что-то дрогнуло». Дорис, чьи фотографии постоянно публиковались в европейской светской хронике, родилась в Югославии. Ее семья иммигрировала в Париж перед самым началом Второй мировой войны. Там Дорис сделала блестящую карьеру, работая у знаменитого кутюрье Пьера Кардена.

Вирджиния почувствовала, что ее браку с Юлом пришел конец. Она поняла, что, в отличие от других увлечений, роман с Дорис был серьезным. У нее не было иного выхода кроме как согласиться на развод. Она получила солидное финансовое вознаграждение и опеку над сыном. Как только были оформлены все документы, Юл и Дорис обменялись кольцами. Церемония бракосочетания была скромной, но элегантной. Она проходила в старинной мексиканской церкви. После нее состоялся роскошный банкет. Юл всегда любил празднества. Не изменил он себе и на этот раз, пригласив четыреста человек из кинобизнеса на великолепный ужин.

В конце праздника, под аплодисменты гостей, на специальной тележке выкатили огромный свадебный торт, украшенный изящными фигурками купидонов. Пока Дорис разрезала торт, Юл провозгласил тост: «За супружество, я считаю, что это– лучшее, что может быть на свете».

Дорис была красива, аристократична и… холодна как статуя. Она преклонялась перед Юлом, а он был в восторге от ее изысканных манер, от ее окружения. Это были сливки высшего светского общества: молодые Ротшильды, плейбой-миллиардер Али Хан, принц Монако Ренье и принцесса Грэйс, принц Румынии Михаил, ее королевское величество принцесса Италии Мария Пиа, владелец концерна Фиат Джианни Агнелли и другие крупные магнаты и представители высших кругов аристократической знати.

На самом верху этой пирамиды находилась Уоллис Симпсон, герцогиня Виндзорская и ее супруг Эдвард, бывший король Англии.

Дорис с Юлом решили поселиться в Париже. Они сняли огромный пентхаус возле Триумфальной Арки, но часто

возвращались в Америку – Юл открыл собственную кинокомпанию, намереваясь заняться продюсированием фильмов. Они жили на три страны– Швейцария, Франция и Америка. Вскоре у супругов родилась дочь Виктория. Девочка была очень красива, став любимицей Юла. Он, казалось, совсем забыл свою прежнюю семью, не поддерживая связи с сыном Рокки, чья жизнь отнюдь не была безоблачной. Он тяжело пережил развод родителей, разлуку с отцом, которому поклонялся.

Рокки внешне был очень похож на отца, правда, он был несколько выше ростом, но голос сохранил все оттенки и модуляции голоса знаменитого отца. Рокки пытался найти утешение в алкоголе и наркотиках. Он мечтал стать актером, и впоследствии создал моно-спектакль под характерным названием «Морфий».

В 1970 году этот спектакль шел с успехом на Бродвее, Рокки взял за основу дневник своего крестного отца – знаменитого французского поэта Жана Кокто, с которым был дружен Юл во время своей бурной молодости. Оба – Жан Кокто и Юл Бриннер находились в то время под сильным влиянием наркотиков.

Юл был на премьере, внимательно следил за ходом спектакля, который воскресил воспоминания. Рокки также как и его отец боролся с внутренним демоном, который разрушал его. Успех шоу «Морфий» был огромным. Публика стоя приветствовала 23-летнего актера. Нью-йоркская театральная критика сошлась в едином мнении: спектакль был назван «фантастическим».

Юл с гордостью показывал друзьям рецензию на спектакль сына, но виделись они крайне редко. Рокки очень нуждался, он находился в тяжелом финансовом положении, но Юл никогда не протягивал ему руку помощи.

В своей биографической книге Рок Бриннер с потрясающей откровенностью пишет о своих злоключениях, о попытках найти свое место в жизни, о том, что ему приходилось многократно ночевать на улице в любую погоду.

Как-то, в особенно трудную минуту, Рок позвонил отцу, они встретились, но разговора не получилось. Оба сидели в роскошном авто Юла и напряженно молчали. «Раньше у нас были самые теплые отношения, в уютной тесноте машины мы разговаривали о самом интимном. А в тот день мы обменивались острыми злыми репликами. Отец брезгливо смотрел на меня, небритого, опущенного, в вонючем тряпье и говорил, что я позорю его имя. Я понимал его, но ничего не мог с собой поделать. Я жил на улице, был хиппи, меня называли «рыжим клоуном», потому что знали, что я хотел быть актером, но у меня

ничего не получилось. Мать была больна, у нее был рак легких, и нам трудно было найти общий язык. Я пытался рассказать отцу как мать страдает, но это не вызывало у него никакого сочувствия», – пишет Рок Бринер в своей книге.

Они не виделись и не разговаривали несколько лет. В июле 1972 года Рок написал отцу письмо, поздравив его с днем рождения: «Дорогой отец, мое сердце всегда с тобой, я вспоминаю прекрасные годы, когда мы были так дружны. Как мы катались на водных лыжах в Малибу, гуляли по Парижу, жили в Швейцарии. Ты всегда был для меня образцом человека и артиста. В этом году я написал тебе поэму». Эта поэма должна была растопить даже самое жестокое сердце. Но Юл так и не ответил на письмо сына. Прошло несколько лет, прежде чем они опять стали общаться.

# В ПОИСКАХ СЕБЯ

Жена – аристократка, общение с сильными мира сего, роскошное имение – все это быстро наскучило Юлу Бриннеру. Он понимал, чувствовал, что это– лишь декорация к его жизни, а смысл его существования – это театральная сцена. Именно театр манил его всегда, а не кино – ведь ему пришлось играть массу пустых фильмов, в которых только эксплуатировалась его экзотическая внешность.

Даже роль Тараса Бульбы в одноименном фильме не принесла ему творческого удовлетворения. Каких только героев не пришлось ему воплощать на экране. Он даже играл израильского героя, прототипом которого был Моше Даян. Юл играл его с черной повязкой на глазу. Он снимался и в Японии. И вот, как тесен мир, – там он встретился с бизнесменом, который оказался внуком его деда Жюля Бриннера.

Семейная жизнь Юла тоже дали трещину. Они все больше отдалялись друг от друга – холодная аристократичная Дорис и импульсивный, часто безрассудный Юл.

Его все раздражало в Дорис, ее аристократичные манеры, даже одежда. Очевидно было, что развод неизбежен. Единственное, что его удерживало – это прелестная Виктория – их общая дочь – но даже она не могла предотвратить приближающийся семейный разрыв.

Юла охватила глубокая депрессия, от которой его не спасали бесчисленные любовные приключения. Достоянием журналистов стал громкий роман Юла с Мэрилин Монро. Терпению Дорис пришел конец, она настаивала на разводе. Один из его друзей– французский драматург Жан Левин говорил: «Юл никогда не признавал своих ошибок, всегда обвиняя других в своих неудачах. Его брак с Дорис был сразу обречен на провал».

Левин вспоминал, как во время обеда в парижском ресторане «Максим», Юл сказал ему: «Чем дольше я женат, тем меньше я вижу смысла в браке». «Я никогда не видел Юла таким грустным, – говорил Левин, – я понял, что наступило время развода и, как ни странно, где-то на горизонте маячит следующий брак».

Так оно и произошло. Женой номер три стала 34-летняя Жаклин де Тион де ля Чайм де Круассе – наследница старинного аристократического французского рода. Жаклин была шеф-редактором французской версии американского журнала Vogue.

Ах эта загадочная русская душа! Только что проклиная институт брака, Юл опять начал превозносить его достоинства. «Я

могу это доказать на собственном примере – ведь я был женат на Вирджинии шестнадцать лет, одиннадцать лет на Дорис, я уверен, что наша семейная жизнь с Жаклин будет долгой и счастливой», – провозгласил он во время свадебного банкета.

Жаклин была вдовой финансового магната, который погиб во время автокатастрофы. Она, как и все предыдущие жены, боготворила Юла, выполняла все его прихоти и капризы. Жаклин предпочитала оставаться жить во Франции. Уступая просьбам Юла, она купила огромное имение в Нормандии. Их соседом был барон Ротшильд. Юл поначалу был в восторге от покупки. «Я счастлив, я считаю наше имение лучшим местом на земле. Тут очень удобно и уютно. В каждой комнате, даже в туалетах, есть камин. Земля покрыта фруктовыми деревьями, когда я здесь, я вожусь с голубями, лошадьми, наконец, просто смотрю как растет трава, я обретаю себя».

Однажды к нему приехал его старинный друг Алеша Димитриевич. Юл был счастлив увидеть Алешу, вспомнить молодость, спеть любимые цыганские песни. Но под пристальным непонимающим взглядом Жаклин романсы не звучали с прежней страстностью. Юл отбросил гитару и начал показывать Алеше свои роскошные владения. У него появилась страсть – разводить пингвинов, и он с гордостью демонстрировал Алеше своих любимых птиц, их было больше сотни.

Алеша не понимал что произошло с его другом. При чем тут пингвины, голуби? Куда подевался огненный взор Юла, который он всегда обращал на красивых женщин, а не на пингвинов? Зачем ему это огромное поместье, в котором они живут лишь вдвоем с женой не считая многочисленной прислуги?

Алеша поспешил уехать, что-то бормоча в свое оправдание, Юл пытался его удержать, но тщетно – они уже не понимали друг друга…

Юл судорожно искал чем бы занять себя, и, еще живя в Швейцарии, он увлекся филателией. Это увлечение получило неожиданное продолжение. Организация Объединённых Наций объявила 1959 год Всемирным годом беженцев, и Юл решил собрать коллекцию марок, посвященных этому событию. Он связался с Верховным Комиссаром ООН по делам беженцев и постепенно оказался вовлеченным в миссию ООН, получив должность специального консультанта Верховного комиссара.

Юл был увлечен своим миссионерством, объездил десятки дагерей беженцев от Гонконга до Иордании, сделал телевизионный фильм и даже написал книгу. Гонорары за фильм и книгу он пожертвовал в пользу беженцев.

Особенно его трогали судьбы обездоленных детей. Он

страдал, глядя на страшные бытовые условия, в которых приходилось жить беженцам. «Мое сердце разрывалось, я делал все что в моих силах чтобы помочь им. Однажды в полосе Газа я заметил, что старик из лагеря беженцев пристально смотрит на меня. Его взгляд преследовал меня повсюду. Однажды он подошел ко мне очень близко, и я спросил– чем могу ему помочь. Он молча показал на мои сапоги. Я подумал, что, возможно, что-то не так, но он молча показывал на сапоги. Тогда я снял их. Я протянул их ему, но он так и не понял что я делаю. Когда он, наконец, понял, что я ему их отдаю, на его небритом уже много дней лице появилась счастливая улыбка. Он натянул сапоги и было видно как он счастлив. Они были на пару размеров больше, но это его не смутило– он смеялся, радовался как ребенок. Пожалуй, я был счастливее его», – писал Бриннер в своей книге.

По возвращении в Америку состоялась пресс-конференция Юла Бриннера в здании Организации Объединенных Наций. Он был назван послом доброй воли, его заслуги были признаны международным политическим сообществом.

В своей речи во время пресс-конференции в ООН, он сказал: «Дети всех религий, национальностей, должны жить достойно, они не должны думать о том будет ли завтра у них еда. Я сделал все что смог, но этого недостаточно. Мы все должны объединить наши усилия и дать детям возможность жить в человеческих условиях, а не в лагерях беженцев».

Но Юл не был бы Юлом, если бы в конце своей пламенной речи он не добавил: «Надеюсь, что обо мне будут вспоминать как о человеке, который был послом доброй воли в ООН, а не только как о сумасшедшем актере, который побрил свою голову, превратив ее в подобие бильярдного шара».

Выдержав небольшую паузу, добавил: «На моем надгробии прошу написать: «Здесь покоится человек, который больше всего на свете любил детей».

«Это были не просто слова, – сказала голливудская актриса Миа Фэрроу, близкий друг семьи, – он доказал это на деле». Когда Миа привезла из Вьетнама усыновленных детей-сирот, она попросила Юла стать их крестным отцом. Поступок Миа вдохновил супругов Бриннер, они решили последовать ее примеру, Юл полетел в Сайгон и вернулся с крошечной девочкой–сиротой. Они ее назвали Миа. Юл полюбил малышку всей душой. Он переживал когда ему нужно было улететь на съемки. «Даже несколько дней разлуки– это слишком много для меня, – говорил он. Если бы кто-нибудь мне сказал, что я так привяжусь к этому ребенку, я бы никогда не поверил».

Вскоре они удочерили еще одну вьетнамскую девочку. Она,

вместе с другими детьми-сиротами, пережила страшную трагедию. Их самолет потерпел крушение, но она осталась жива. «Это – настоящее чудо, – говорил Юл. – Мы с Жаклин страшно переживали, не знали – выжила ли наша крошка. Но потом оказалось, что, к огромному счастью, все кончилось благополучно. Мы счастливы». Девочку назвали Мелоди. Юл вспоминал как Чаплин однажды признался: «Знаешь, Юл, мне немножко неловко быть отцом новорожденного в семьдесят лет. Но это удивительное чувство. Я никогда так не любил своих детей как сейчас, на склоне лет». «Я понимаю его, – говорил Бриннер, – мои малышки для меня самые дорогие существа в мире».

# ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ

Творческая жизнь Юла Бриннера не приносила ему удовлетворения. Да, он снимался во множестве фильмов-однодневках, но все чаще возвращался мыслями к дням своего триумфа, когда он играл Короля в спектакле «Король и Я».

Он решил создать телевизионный сериал по мотивам спектакля, но попытка оказалась неудачной. Сериал «Анна и Король» шел в неудобное для зрителей время, однако свои результаты это дало – публика опять вспомнила своего любимца.

Юл принял смелое решение: возобновить спектакль, вернуться на сцену после двадцатилетнего перерыва. В 1976 году началась работа над спектаклем. Юл старался вернуть себе прежнюю физическую форму: делал специально разработанные для него сложные упражнения, каждое утро пробегал три километра.

Причем он бежал не вперед, а назад – так было труднее, это требовало немалых усилий. Этому он научился у своего друга – тореадора Луиса Домингина, – таким образом тот обрел форму после долгого отсутствия на арене вследствие тяжкого ранения.

Однако возраст давал себя знать. Перед генеральной репетицией с Юлом произошло то, чего актеры и вокалисты боятся больше всего: ему внезапно отказал голос. И тогда на помощь пришел Рокки. У отца и сына были совершенно неотличимые голоса. Сын стоял за кулисами и произносил текст, а Юл играл на сцене.

«Я счастлив, что ты у меня есть», – это были столь давно ожидаемые сыном слова. «У меня подступил комок к горлу, я ничего не мог сказать, только крепко обнял отца», – вспоминал Рокки. Казалось, их добрые былые отношения возобновились, но Юл был полностью поглощен своей работой, и ничто иное его не интересовало.

Премьера состоялась на Бродвее 18 мая 1977 года, и эта дата стала началом триумфального возрождения роли, самой главной роли в жизни Юла Бриннера. Это был его актерский и жизненный подвиг. Каждый день а то и по два-три раза в день, в течение восьми лет, Юл выходил на сцену, и каждый раз он привносил в роль что-то новое. В театр приходили те, кто видел его в 1951 году, в его первых представлениях, они приводили с собой взрослых детей, внуков, чтобы те увидели это чудо, чтобы испытали то, что им довелось испытать больше 25 лет тому назад.

Он играл «Король и Я» в Лос-Анджелесе в течение четырех месяцев в том самом Pantages Theater где получил в 1957 году

Academy Award. Успех был огромным, публика буквально носила его на руках, и Юл был счастлив. Его ничто не отвлекало от работы – Жаклин с детьми вернулись в Нормандию, а Юл поехал на гастроли в Лондон.

В шоу участвовало много детей, среди них были представители всех рас, вероисповеданий, Юл был их Наставником, Мастером, их Божеством. Он по-отцовски заботился о них, всегда проверял – хорошо ли они накормлены, одеты, устраивал им настоящие праздники, возил их в парки развлечений.

Перевоплощаясь в Короля на сцене, Юл и в жизни чувствовал себя коронованной особой. Его взгляд, величественная поступь, отношение к людям свидетельствовали об этом. Он не терпел никаких возражений, его решение было окончательным. Да, Юл требовал для себя и своих актеров, в числе которых было много детей, исключительных условий. Он отказывался играть в театрах, если гримерные были запущенными, давно не ремонтированными.

«Мы проводим большую часть своей жизни на сцене, мы отдаем все силы нашей сложной работе. Поэтому все должно радовать глаз, сверкать чистотой. Мы танцуем босиком, поэтому сцена должна быть идеально чистой, безопасной для детей», – и театры беспрекословно выполняли все его условия.

Во время гастролей в Лондоне Юл был представлен королеве. Он приобрел широкую популярность в Англии, Юл любил рассказывать о случае произошедшем во время лондонских гастролей.

Он часто заходил на ланч в роскошный Claridge's Hotel, где всегда останавливались очень важные персоны, среди которых бывали и коронованные особы.

Выйдя после ланча из отеля, Юл увидел, что свои машины ожидают король Греции Константин, король Иордании Хусейн и король Испании Хуан Карлос. Узнав Юла Бриннера, они приветствовали его, беседа была оживленной. Юл услышал как швейцар сказал своему помощнику: «Жаль, что это не покер – у нас на руках четыре короля!»

Огромные физические нагрузки давали себя знать. 57-летний Юл Бриннер испытывал сильнейшие боли в позвоночнике – сказывалась цирковая травма, полученная в юности. Но он не сдавался, импровизировал во время представления, шутил, прекрасно двигался, а в антракте лежал на полу почти бездыханный. Он все время доказывал себе и окружающим, что он все тот же Юл, – неутомимый, харизматичный, любимец женщин.

Но физическая боль была мучительна, и характер у него

портился буквально на глазах. Он стал подозрительным, мелочным, желчным. Его семейная жизнь распалась, промучив очередную жену 14 лет, Юл решил, что лучше разойтись с Жаклин де Круассе.

Он был абсолютно равнодушен к дочери Виктории, которой он некогда так гордился. Сына Рокки он упрекал в том, что тот сделал журналистскую карьеру на его, Юла, имени.

Желая доказать себе, что в нем еще горит мужской огонь, Юл совершил неожиданный поступок – женился на 21-летней танцовщице-китаянке Кэти Ли.

# «ОКОНЧЕН ПУТЬ…»

Его женитьба на Кэти шокировала всех, кто знал Юла и тех, кто был лишь зрителем на его спектаклях. Кэти была одной из танцовщиц в его шоу. Грациозная и изящная, ее рост не достигал и полутора метров, Кэти родилась в Малайзии, с ранних лет она училась танцу. Затем Кэти переехала в Лондон, где продолжала обучение. Как-то в газете она увидела объявление, что производится набор танцовщиц в труппу «Король и Я». Девушка успешно прошла тест, и была принята в труппу.

Роман с Кэти помог Юлу обрести душевный покой. Он не скрывал от Жаклин, что у него появилась другая женщина. Он часто уезжал из Нормандии в Америку, где они встречались с Кэти. Конечно, об этом тотчас же узнали журналисты, в прессе появились слухи о новом романе Юла Бриннера. Он резко отвечал на все вопросы, утверждая, что «это – только его дело, и незачем за ним подсматривать».

18 февраля 1981 года Юл Бриннер начал свой прощальный тур. Он подписал контракт на гастроли по всей Америке. Великий Юл Бриннер прощался со своей публикой, заканчивал свой театральный путь.

«Для миллионов людей Юл Бриннер и его спектакль «Король и я» столь же неразрывно связаны между собой как Статуя Свободы и Америка», – сказала в телеинтервью знаменитая американская журналистка Барбара Уолтерс.

Когда Юл услышал об этом, он горько пошутил: «Я думаю, что Барбара сравнила нас потому что мы оба – Статуя Свободы и я – отчаянно нуждаемся в ремонте».

В сентябре 1983 года врачи поставили Юлу страшный диагноз – неоперабельный рак легких. Он старался это скрыть, но известие просочилось в прессу. Юл узнал об этом в день четырехтысячного представления «Короля…». Понадобилась огромная сила воли, самодисциплина Юла Бриннера, чтобы не сдаться, а продолжать работу. Он провел еще 633 представления, на которых побывало уже третье поколение зрителей. Кэти стала ведущей танцовщицей шоу, она преданно помогала Юлу, который начал проходить тяжелый курс химиотерапии.

Они оба старались поддерживать хорошее настроение в труппе, ничем не выдавая трагичной ситуации. Юл по-прежнему старался шутить с маленькими артистами, он не отменил ни одного спектакля. Играл вдохновенно, испытывая страшные боли. Во время антракта он без сил лежал у себя в артистической, но как только начиналось действие, – как пружина вскакивал,

готовый опять петь, танцевать, восхищать публику.

Несмотря на мрачный диагноз, Юл оставался оптимистом. Во время процедур он познакомился с десятилетним мальчиком, которому врачи поставили такой же диагноз. Мальчик отказывался лечиться, говоря, что это не принесет результата. Юл взял его под свое крыло. Он убедил его, что жизнь стоит того, чтобы за нее бороться. Однажды он пригласил своего юного друга на спектакль, тот был потрясен увиденным и сказал, что теперь у него появилась мечта стать актером.

Спектакли на Бродвее посещали многие знаменитости, бывали там и коронованные особы. Особенно памятным был визит королевы Таиланда Сирикит. Ведь действие спектакля происходит в Таиланде. По окончании спектакля она, в сопровождении пяти фрейлин, вошла в артистическую Юла, протянув обе руки для приветствия, обняла его, сердечно благодарила за прекрасный вечер, за его бесстрашное сердце, за то, что он был на сцене настоящим королем.

Перед уходом королева обратила внимание на фотографии в нарядных рамках на стене артистической. «Это – мои четверо детей, – с гордостью сказал Юл, – вот мой старший сын, Рок, ему уже около сорока лет, он состоявшийся писатель, заканчивает очередную книгу.

24-летняя Виктория живет в Париже, она – известная фотомодель, а младшие дочери – 14-летняя Миа и 13-летняя Мелоди – очень способные девочки, они прекрасно воспитаны, и увлекаются искусством».

Жестокая болезнь не отпускала его, он был вынужден впервые в жизни пропустить несколько спектаклей. Все труднее было выходить на сцену, его голос звучал все слабее, иногда и вовсе затухал. Однако зрительский интерес возрастал, люди стремились еще и еще раз увидеть своего любимца, Юла Бриннера, приводили внуков, правнуков, чтобы и они сохранили воспоминание об этом великом актере.

Прощальный спектакль был назначен на 30 июня 1985 года. В 9 часов 40 минут вечера, когда опустился занавес, все присутствующие в зале в едином порыве поднялись со своих мест и начали петь. Это была традиционная песнь, которую поют прощаясь с любимыми, очень дорогими людьми. ***Auld Lang Syne*** – «Прощайте, добрые старые дни, мы вас не забудем», – звучала песня, пришедшая в Англию из кельтских песнопений.

Когда Юл вышел на поклон, песня достигла своего крещендо. Юл стоял безмолвно. Комок слез подступил к горлу, он не скрывал волнения. Он стоял молча несколько секунд, а затем вывел на сцену Кэти, которая была ведущей танцовщицей. Он

обнял ее за плечи, а потом они оба очень медленно ушли за кулисы. Это было прощание Юла Бриннера с теми, кому он посвятил жизнь – своими многочисленными зрителями.

30 июня на Бродвее был сыгран последний, 4633-й спектакль. Юл понимал, что жизнь отмеряет последние мгновения.

Но состоялось еще одно, очень важное появление Юла Бриннера перед многомиллионной аудиторией. Зная, что ему осталось жить считанные дни, он записал видеообращение к согражданам. Сидя перед телекамерами, он сказал:

«***Я мертв теперь лишь потому, что очень много курил, поэтому всем, кто меня сейчас видит, я говорю: не дразните судьбу».***

Запись должна была появиться после его смерти. Это и произошло 10 октября 1985 года.

* * *

«Король умер! Да здравствует Король!» – с этими словами обратился к многомиллионной телеаудитории один из горячих поклонников Юла Бриннера – Президент Рональд Рейган. Он сказал: «Я знаю что значит долгий непрерывный актерский труд, я знаю что такое быть Президентом Америки в течение восьми лет. И я знаю горькое чувство, когда заканчивается то, чему ты отдал всю жизнь. Юл Бриннер прожил необыкновенную и фантастическую жизнь, он навсегда остался в истории Америки, он-настоящий Король сцены и экрана».

# Другие книги серии «Наши люди в Голливуде»

«Принцесса Одри. Одри Хепберн»
«Творец империи Голливуд. Сэм Голдуин»
«Голливудский Раджа. Луис Мейер»
«Великолепная четверка. Братья Уорнер»
«Талант, принесенный ветром эмиграции. Дэвид Селзник»
«Прекрасный создатель «Прекрасной леди». Джордж Кьюкор»
«Человек-«Оскар». Билли Уайлдер»
«Моцарт из Праги. Милош Форман»
«Беспокойный талант. Уильям Уайлер»
«Легендарный суперагент. Ирвин Лазар»
«Орхидея из стали. Марлен Дитрих»
«Шведская Жанна Д'Арк. Ингрид Бергман»
«Сын старьевщика на голливудском Олимпе. Кирк Дуглас»

# Об авторах

**Елена Аркадьевна Мищенко** – профессиональный журналист, долгие годы работала на Гостелерадио Украины. С 1992 года живет в США. Окончила аспирантуру La Salle University, Philadelphia. Имеет ученую степень Магистр – Master of Art in European Culture.

**Александр Яковлевич Штейнберг** – архитектор-художник, Академик Украинской Академии архитектуры. По его проектам было построено большое количество жилых и общественных зданий в Украине. Имеет 28 премий на конкурсах, в том числе первую премию за проект мемориала в Бабьем Яру, 1967 год. С 1992 года живет в США, работает как художник-живописец. Принял участие в 28 выставках, из них 16 персональных.

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

**«Strelbytskyy Multimedia Publishing»**

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

**«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»**

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

**Электронная книга издана**
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
**www.strelbooks.com** **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

**Эта книга охраняется авторским правом**
Copyright © 2015
**«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»**